

Северное Изумрудное Королевство почти круглый год было покрыто льдом и снегом.

Оно граничило с ледяным полем Сезар на севере, и с обширной и могучей опасной рекой Карат на юге. Имперский город Фей Лин располагался в центре севера. Было так холодно и сухо, что даже в мае можно было дышать холодным воздухом, прогуливаясь по улице.

Так как под городом было немного мерзлых грунтовых вод, то температура под землей была даже ниже, чем на земле, и было сыро.

Подземелье Изумрудного Королевства было аморально построено в этой ужаснейшей среде, рядом с замерзшими грунтовыми водами.

Кевин скрестил свои длинные ноги и сел на неровную землю в совершенно удобной позе. Он прислонился к мрачной и холодной каменной стене тюрьмы, склонив голову, чтобы посмотреть на свою правую руку.

В этой тюрьме, кроме нескольких вентиляционных отверстий размером с кулак на потолке, нельзя было найти ничего более относящегося к внешнему миру. Настенный светильник в коридоре был жалким и тусклым. Пламя совсем не было сильным, как будто было на последнем издыхании.

Правая рука Кевина в тусклом свете казалась еще более устрашающей...

Если это еще можно было назвать рукой.

Неповрежденная кожа и плоть резко обрывались на запястье, и под покрытой кровью раной виднелось множество белых костей; даже кости не были целыми. Пястные кости потеряли половину своей первоначальной формы, и только две кости пальцев остались целыми. Остальное выглядело еще хуже, как если бы его покусала собака.

Тск. Это было ужасно.

Кевин на мгновение опустил глаза, а затем рассмеялся про себя: но, по крайней мере, там было несколько костей.

Несколько минут назад не было даже этих обглоданных собакой костей.

Внезапно из угла каменной стены вышла тощая крыса. Ее жесткая шерсть потерлась о мокрую рану Кевина, лишая его дара речи.

Кевин тихо вздохнул, взглянул на крысу и ловким движением костяшек пальцев отбросил ее в сторону.

В мгновение ока его обглоданные собакой пястные кости, казалось, выросли еще немного, а на среднем пальце появились еще две фаланги.

Тощая крыса пискнула несколько раз. Было неизвестно, испугалась ли она прикосновения этих костей или самого Кевина. Она развернулась, чтобы изменить направление и сбежать. В конце концов, она не смогла найти правильный путь и вместо этого ударилась о мышцу на руке Освальда, перекатилась, прежде чем поспешно убежать.

Только от этого не легкого и не тяжелого прикосновения Освальд, лежавший на земле, дважды дернул рукой, нахмурил брови и открыл глаза.

В настоящее время он не мог понять в какой ситуации они находились. Он огляделся, затем резко сел.

"Хисс...", — он прижал рану на затылке, несколько раз медленно выдохнул, а затем поднял глаза, чтобы спросить: Где это проклятое место? "

Кевин небрежно махнул левой рукой: "Конечно, в тюрьме".

Что же касается этой не очень красивой правой руки, то он мог только спрятать ее в тени сбоку от своей спины. Это было невозможно увидеть с точки зрения Освальда.

Кевин указал на символ, вырезанный сбоку на замочной скважине цепи на их ногах, и добавил: "В тюрьме Изумрудного Королевства".

Лицо Освальда стало совершенно темным: "Песчаный Призрак приложил столько усилий, ловя людей, только для того, чтобы запереть их в тюрьме Изумрудного Королевства?".

Это казалось им немного странным, поскольку они знали, что Северное Изумрудное Королевство было эквивалентом приспешников Песчаных Призраков, те могли бы помочь им в сдерживании, но навряд ли они стали бы прилагать реальные усилия. Чаще всего именно представители Северного Изумрудного Королевства были заняты тем, что прыгали вокруг, в то время как Песчаные Призраки сидели и ждали прибытия.

Глядя на то, что происходило сейчас, казалось, что это был полный переход от приспешников к равноправному сотрудничеству.

"Если бы было сотрудничество, то был бы и обмен благами, но, откуда у этого старого ублюдка Сапира вдруг появилось столько богатства для торга. Может быть, они выкопали спрятанный клад или что-то в этом роде... ", — Кевин возился с цепочкой с замочной скважиной на ногах. Казалось, он изучал, как открыть замок.

"Кстати, об обмене благами....., — Освальд нахмурился и сказал: Что сегодня случилось с

Песчаным Призраком? Каждый, кто прикоснулся к нему, умер. Что это за шутка?! Мутация?"

Кевин небрежно сказал: "Может быть, это результат от обмена благами".

Освальд: "....."

"Пожалуйста, не говорите в такой манере об этой ужасающей догадке; благодарю вас, — приглушенный голос Мирла донесся из соседней камеры через крысиную нору, — я только открыл глаза, как услышал ваш разговор. Я думаю, что для меня было бы лучше снова упасть в обморок".

"Ты все еще жив?", — удивленно спросил Кевин.

Мирл: ".....Я не совсем бесполезный, ах".

Рядом послышался шорох одежды. Через некоторое время голос Мирла изменился. Он исходил прямо из-за стены, что делало его намного четче: "Честно говоря, только один такой Песчаный Призрак убил так много наших людей. Если бы их было больше, что за войну мы бы вели, ах....."

Кто, черт возьми, сможет с ними бороться?!

Не говоря уже об Империи Золотого Льва или Изумрудном Королевстве, даже все кланы и расы на всем материке были бы растоптаны.

"Но они по-прежнему сотрудничают с Изумрудным Королевством. — Освальд сказал: Значит, в этом, должно быть, что-то странное. Либо они не настолько сильны, как кажется, либо что-то или кто-то все еще находится в руках Изумрудного Королевства".

Кевин все еще возился с цепью на ногах и издал "эн", чтобы выразить свое согласие.

Кстати о руках...

Освальд вдруг поднял голову и спросил Кевина: "А как же твоя правая рука?!".

Кевин: ".....Разве твой уровень перескакивания с тему на тему не слишком высок?"

Он отложил цепи, поднял глаза и недоуменно спросил Освальда: "Почему ты вдруг спросил о моей правой руке?"

"Что за ерунда... ", — Освальд увидел, что он пытается увести тему в сторону, и тут же

помрачнел. Он наклонился и сжал правую руку Кевина, спрятанную за его спиной, не говоря больше ни слова.

"Если хочешь задать вопрос, то задавай его вежливо. Когда ты не согласен, то ты немедленно применяешь силу. Что это за безумие?!" — Освальд раздраженно потянул Кевина. Он воспользовался возможностью, чтобы вытянуть его правую руку.

"Так что плохого тебе сделала моя правая рука?"

Когда этот человек потянул его, их положение изменилось. Маленький лучик лунного света просочился через дыру в потолке и упал прямо на правую руку Кевина.

Он только видел, что его пальцы были длинными и красивой формы. Хотя раньше он держал меч круглый год, твердых мозолей не осталось. При легком движении мускулы и кости на тыльной стороне его ладони заметно проявлялись. Если сравнивать с рукой Освальда, кроме того, что она была тоньше и бледнее, никакой другой разницы не было.

"Как же так..., — выражение лица Освальда мгновенно стало очень сложным. Он не знал, что было сильнее в этот момент — чувство облегчения или неверия, — я ясно видел...".

"Что видел?" — Кевин поднял брови.

Увидел, как твою правую руку засосало в песок...

Освальд открыл рот, но, в конце концов, проглотил эту фразу. Он нахмурился и заколебался. Действительно ли он раньше ясно видел в такой стрессовой ситуации? Действительно ли это просто вопрос ракурса?

Это все еще казалось неправильным...

Но если ее действительно тогда засосало в песок, этой правой руки уже давно не должно было быть. Как она могла быть такой целой, без малейшей раны...?

Освальд почувствовал тревогу в своем сердце. Он забыл, что собирался сказать. Он тупо уставился на эту правую руку, а затем опрометчиво сказал: "Почему твоя рука такая холодная, как у призрака?"

"....." Кевин: "Не слишком ли ты волнуешься?"

Освальд бесстрастно сказал: "Я думаю, тебе нужно вернуться в академию, чтобы заново пройти уроки этикета, например, научиться разговаривать с императором, чтобы прожить дольше".

Кевин очень по-своему улыбнулся: "К сожалению, Его Величество император сейчас находится в заключении вместе со мной. Так что нелегко сказать, сможем ли он выбраться отсюда живым".

Освальд, "....."

Некоторое время он смотрел Кевину в глаза, прежде чем резко отбросить правую лапу этого ублюдка. Затем он вынул круглый резной костяной кулон, висевший у него на шее, и надавил на что-то на углу, пока не раздался "щелчок". Подвеска была разделена пополам, а посередине имелась глубокая канавка — в канавку были помещены три черных "жучка".

"Жучки...", — с удивлением сказал Кевин.

Кожаный мешочек на его теле был либо утерян, либо увезен. Он совершенно не ожидал, что этот человек будет иметь при себе такую нужную вещь.

Освальд достал одного и раздавил на кусочки, ничего не сказав, после чего неторопливо сообщил Кевину: "Шансы выйти отсюда живыми выше, чем предполагал Ваше Превосходительство. Теперь вы можете хорошенько подумать о том, чтобы вернуться в академию, для изучения этикета".

Кевин: "....."

Закончив, он снова осмотрел себя и обшарил все места на теле, которые можно было осмотреть. Он даже мимоходом перевернул одежду Кевина. Наконец, он коснулся металлического кольца на пряжке, застегивающейся на талии Кевина. Он поднял голову и сказал ошеломленному Кевину: "Держи свои штаны".

Кевин закатил глаза. "..... Если ты потянешь за кольцо, штаны не упадут. Но спасибо, что обеспокоился этим".

Освальд молча потянул металлическое кольцо и тут же скрутил его голыми руками в крючок. Затем он немного потер его, прежде чем сунуть в замочную скважину цепочки на ногах и повозился с ним.

Кевин услышал щелчок из замочной скважины с растерянным выражением лица, а затем цепь ослабла.

"В детстве ты был молодым мастером, а когда вырос, стал императором. Скажи мне, откуда ты научился этому навыку? — Кевин тыкал в собственную замочную скважину, причитая, — к счастью, здешние охранники не любят безосновательно патрулировать тюрьму".

"Но они, должно быть, охраняют выход", — сказал Освальд, целясь в замочную скважину двери

камеры, но тут они услышали внезапный порыв ветра, ворвавшийся в тюремный коридор.

Двое остановили свои движения. Они моментально откинулись на стену, запрокинули головы и тихонько притворились, что потеряли сознание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689711>